

А.В. Симомян

Философское значение метафоры зеркала в анонимном трактате о мессе (рукопись BSB München Cgm 89)

Симомян Арина Владимировна – младший научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: arina.smn@mail.ru

В настоящей статье освещается вопрос использования метафоры зеркала в анонимном богословско-философском трактате конца XIV в., написанном на баварском диалекте средневерхненемецкого языка и известном под названием «Мистический трактат о мессе и ее влияниях в любящей душе». В результате проведенного историко-философского анализа сочинения автором статьи выдвигается предположение, что в рассматриваемом трактате наряду с привычными для средневековой мысли топосами «зеркало» не только выступает в роли метафоры, но также используется в качестве самостоятельного понятия, являющегося частью философско-богословского учения, представленного в этом сочинении.

Ключевые слова: средневековая философия, духовная литература позднего Средневековья, немецкая мистика, Майстер Экхарт, анонимный трактат о мессе, зеркало, “wunnespiegel”, Тегернзее

Метафора зеркала принадлежит к числу наиболее востребованных в истории западноевропейской философской мысли. Как показывает Н. Ларгир, начиная с Античности и вплоть до современности, как зеркало, так и весь метафорический ряд, связанный с феноменом отражения, используются для репрезентации различных аспектов философского знания [Largier, 1999]. Важный этап в своем развитии метафора зеркала переживает в Средние века – в богословско-антропологических рефлексиях Отцов Церкви, схоластических сочинениях раннего и высокого Средневековья. Так, П.Б. Михайлов показывает, насколько лексически и семантически вариативна метафора зеркала в традиции греческой патристики [Михайлов, 2013, с. 105–123]. Работы Х. Анзулевича, в особенности его двухтомный труд, посвященный раннему периоду творчества Альберта Великого (ок. 1200–1280), демонстрируют, какая специфическая функция отводится понятиям «образ», «форма», генеалогически родственным зеркальной тематике в богословско-философских построениях выдающегося доминиканца, внесшего значительный вклад в формирование глоссария традиции школьной философии Западной Европы [Anzulewicz, 1999a; Anzulewicz, 1999b, S. 616–636].

Вместе с тем важная роль в эволюции метафоры зеркала в пространстве философской и богословской мысли Средних веков принадлежит немецкоязычной духовной

литературе XIII–XIV вв. Авторы, относящиеся к этой интеллектуальной традиции, обращались к данной метафоре для иллюстрации учения о Троице, Христе, пути познания Бога и совершенствования души. Разнообразие вариантов использования образа зеркала в духовно-назидательных сочинениях и проповедях Генриха Сузо, Иоганна Таулера, Майстера Экхарта, Давида Аугсбургского, в духовной поэме Мехтильды Магдебургской «Струющийся свет Божества», письмах Генриха из Нёрдлинга наглядно показывает исследование Михаэля Эгердинга, посвятившего отдельный раздел «зеркалу» в монографии «Метафорика позднесредневековой мистики» (“Die Metaphorik der spätmittelalterlichen Mystik”) [Egerding, 1997b, S. 530–537]. М. Вильде в книге «Новый образ образа Божия: образ и теология у Майстера Экхарта» (“Das neue Bild vom Gottesbild: Bild und Theologie bei Meister Eckhart”), в главе «Зеркальное подобие» (“Das Spiegelgleichnis”), систематизирует материал по использованию метафоры зеркала Майстером Экхартом в созданных на немецком языке проповедях и в латинских схоластических сочинениях мыслителя [Wilde, 2000, S. 51–64].

Анонимный немецкий трактат о причастии

Наряду с хорошо изученными текстами высокого Средневековья существует внушительный корпус малоисследованных сочинений на народных языках, также выступающих свидетельствами того, насколько излюблен был образ зеркала у средневековых авторов. В настоящей работе мы хотели бы обратиться к случаям употребления метафоры зеркала в анонимном философско-богословском сочинении эпохи позднего Средневековья, известном под названием «Мистический трактат о мессе и ее влияниях в любящей душе» (“Mystischer Traktat über die Messe und ihre Wirkungen in der minnenden Seele”)¹ и созданном на баварском диалекте средневерхненемецкого языка. Изначально безымянный, свой заголовок текст получил, по-видимому, благодаря Адольфу Францу, упоминающему трактат в труде «Месса в немецком Средневековье» [Franz, 1902, S. 689–690]. В главе, посвященной рукописным источникам, мы находим у него следующее краткое описание сочинения: «Созданная в 1402 г. рукопись Cgm 851 (Тегернзее) содержит на листах ff. 27^v–179^r мистико-аскетические трактаты. На листе 27 со слов “Exultavit in spiritu sancto Iesus et dixit: Confiteor tibi pater etc. (Matth. 11, 25). Das puech der weisheit spricht: Alle wazzer fliessent wider in iren ursprunh’ (Eccl. 1, 7)” начинается трактат о влияниях святейшего таинства причастия в любящей душе. Непосредственно за ним с листа 83 следует толкование мессы [...]» [Ibid., S. 689].

К настоящему моменту известно пять списков «Мистического трактата...», хранящихся в Баварской государственной библиотеке (г. Мюнхен). Это рукописи: Cgm 89, Cgm 839, Cgm 851, Cgm 778, а также Cgm 4374.

Самым ранним из перечисленных манускриптов выступает неполный пергаментный кодекс Cgm 89, созданный ок. 1375 г. Часть листов этого манускрипта утрачена. Данная рукопись содержит целиком трактат о причастии, переход к трактату о мессе, а также приблизительно треть трактата о мессе. Точная информация о времени и месте происхождения текста отсутствует. Тем не менее благодаря исследованиям Х. Бауэра известно, что местом рецепции и распространения сочинения стал бенедиктинский монастырь Тегернзее – один из важнейших интеллектуальных центров Южной Германии XIV–XV вв. Так, упомянутый выше кодекс Cgm 851 сохранил отметки, сделанные рукой Амброзия Шварценбека, библиотекаря Тегернзее, свидетельствующие о том, что в 1488 г. манускрипт был передан в дар монастырю

¹ Под таким названием текст представлен в каталоге Баварской государственной библиотеки [Münchener Digitalisierungszentrum Digitale Bibliothek, web].

горожанкой Мюнхена Маргаретой Плумауерин [Schneider, 1984, S. 634]. Помимо этого, доподлинно известно, что в скриптории аббатства были созданы копии трактата, вошедшие в рукописные сборники Cgm 778, ff. 3^r-32^v (создан ок. 1400 г.) и Cgm 839, ff. 32^v-116^v (датируется 1427 г.) [Bauer, 1996, S. 2].

С текстологической точки зрения наиболее вероятной представляется гипотеза, что трактат задумывался его анонимным составителем как своего рода диптих, первая часть которого посвящена обсуждению таинства причастия и преображению души при вкушении Святых Даров. Как было установлено Куртом Иллингом, вторая часть сочинения представляет собой весьма вольное переложение на средневерхне-немецкий язык латинского трактата Альберта Великого «О мессе» [Illing, 1975, S. 26-29]. Несмотря на то, что оба текста содержательно образуют тематически единое сочинение, в списках из Тегернзее Cgm 839 (ff. 32^v-116^v), Cgm 778 (ff. 3^r-32^v), а также кодексе Cgm 4374 (ff. 147^r-202^r), созданном, предположительно, в Медингене ок. 1500 г. [Schneider, 1996, S. 93], сохранилась только его первая часть, т.е. трактат о причастии и переход к толкованию мессы. Обе части целиком обнаруживаются только в рукописи Cgm 851.

Образ зеркала в анонимном трактате о причастии

Еще мюнхенский теолог XIX в. Й. Бах, первым обративший внимание на текст трактата и причислявший его к наиболее выдающимся образцам немецкой средневековой духовной прозы, возникшим под влиянием Майстера Экхарта, подчеркивал, что это сочинение отличает выразительность языка и изысканная, символически усложненная образность [Bach, 1864, S. 190-193]. Й. Бах следующим образом характеризовал текст и его создателя: «Анонимный составитель одного из существующих в большом количестве текстов о евхаристии предлагает в своем сочинении “О таинстве мессы” теософию в самом полном смысле. Наделенный богатой поэтической фантазией, которая подчас затемняет ясность его мысли, он представляет нам алтарное таинство как некий удивительный цветок, из чаши которого даруется святость и жизнь, свет и свобода тому, кто оставит себя и предаст свою жизнь Богу [...]» [Ibid., S. 190].

Среди многочисленных сравнений, образных описаний, присутствующих в тексте, ведущая роль принадлежит образу зеркала. В трактате используются языковые конструкции, которые можно считать вполне типичными для традиции средневековой немецкой духовной литературы. Так, например, «зеркалом без пятен» (*speculum ane male*) анонимный составитель называет Христа, отражающего благодать и могущество Отца: «...об этом говорит еще и святой Иоанн, что Слово есть также Бог: “В начале было Слово”. Ибо оно есть сияние и отражение Божественного достоинства (ere), явленный образ (auzgedrvktes bilde) природы Отца. Говорит святой Павел: [Он есть] сияние вечного Света или же чистота Отца, ясное зеркало без пятен, отражение отраженного [в нем] образа всемогущества Отца и Его благости²» [Cgm 89, S. 4-5]³.

Вслед за словоупотреблением, сложившимся в средневековой немецкой духовной литературе, в частности у Давида Аугсбургского [Egerding, 1997b, S. 532] и Генриха Сузо [Ibid., S. 536], непорочная чистота Богоматери также сравнивается автором трактата с зеркалом. Одно из характерных описаний Девы Марии, появляющихся в тексте, звучит так:

² «Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его...». Перевод пассажей рукописи BSB Cgm 89 здесь и далее мой (Евр. 1: 3).

³ “...da von spri[!] sant Johannes da von ist ovch daz wort got. In principio erat verbum. wan ez ist ein schein oder ein glantz der gotlichen ere. vnd ein auszgedrvktes bilde der vaterlichen naturen spricht sant pavls ein glast dez ewigen lihtes. oder chlarhæt dez vater. Ein lutter spigel ane meil. ein widerspilndeiz widerbilde. der vaterlichen almachtichæt vnd siner gv“te...”

wan Marien reiniv sel daz pildereich wort leben dez weislich in ir beslozzen trvck dez waren alle ir tugent vol dez liehtes gotlicher form vnd der tugentspiegel die in gotes wesent sint. do von si vor allen menschen waz an tugenden ein gotinne vnd an gotez traut. wan ir tugent niht wenchen mohte von stæte widerscheine dez pildærez [Cgm 89, S. 79–80].

И точно так же, как чистая душа Марии с мудростью несла в себе избыливающее образы (bildreich) Слово, были все ее добродетели преисполненные света божественной формы, зеркалом добродетели и пребывающими в Божественном бытии. Потому среди всех людей была она, благодаря своей добродетели, Богиней и возлюбленной Бога, ибо добродетели ее не могли уклониться от непрерывного отражения образа [Божия].

В разделе, посвященном просветлению разума души в таинстве причастия, компилятор сравнивает с зеркалом ангела, несущего душе свет истинного знания: «Иной способ [просветления души] заключается в том, что ангел предстает перед разумом души как некое зеркало перед глазами, как отражение форм или духовных образов, в которых содержится сокрытая истина» [Ibid., S. 102–103]⁴. Образ, к которому он при этом прибегает, можно также считать вполне типичным для средневековой духовной метафоры⁵.

Однако особого внимания заслуживает использование метафоры зеркала при обсуждении христологических аспектов учения о евхаристии, представленного в трактате. Анонимный составитель «Мистического трактата...» обращается к этой метафоре для разъяснения тезиса о том, что Христос, соединяющий в себе Божественную и человеческую природы, является необходимым звеном в устройении универсума. Опираясь на строки первой главы Евангелия от Иоанна, автор трактата метафорически описывает природу Христа в следующих словах:

...wan der vater oder der svn. oder der heilig geist. Ist shephaer aller creaturen. niht von wderplick der eigenschaft vaterlicher art zv° dem worte. noch daz wort von personlicher art. Svnder von gemeinschaft eins gotlichen wesens. vnd einer naturen. nach informvng ir ewigen glantzten reichen pildæren. vliezzent v°z dem spigel gotlicher naturen. In dem aller creaturen gescheptes wesen ewichlichen ein leben waz mit got als sant Johannes spricht. In principio. [Ibid., S. 1–2].

...ибо как Отец, так и Сын, и Святой Дух есть Создатель всего творения не посредством отражения Отца в Слове и не благодаря Слову самому по себе, но по единству всего Божественного бытия и природы. Посредством сообщения (nach informung) вечных, исполненных сияния образов истекают они из зеркала божественной природы, в котором сотворенное бытие всех созданий извечно было жизнью с Богом, как говорит святой Иоанн: «В начале»⁶.

Далее, ссылаясь на текст «Утешения философией» Боэция⁷, а также используя аллюзию на цитату из немецкой проповеди 12 “Qui audet me” Майстера Экхарта:

⁴ “...die ander weise ist daz der engel der sel verstantvnsse ze plicke gegenpieten sam einem spigel fur die ovgen etlich form oder geistlich pilde in dem si verporgen warheit”.

⁵ См. у Майстера Экхарта: DW III, 335, 1; 342, 1–3; 345, 2.4; 346, 7; 353, 2, а также у Дионисия Ареопагита: «Ведь если благовидный ангел возвещает Божественную Благодать, будучи сам по причастию, вторично, тем же, чем является по существу, первично, Возвещаемое, то ангел есть “образ” Божий, проявление неявленного света, “зеркало” чистое, светлейшее, незапятнанное, неповрежденное, “незамаранное”, воспринимающее всю, с позволения сказать, красоту благообразного образа Божия и беспримесно сияющее в себе, насколько это возможно, благодатью священного молчания» [Дионисий Ареопагит, 2002, с. 369].

⁶ (Ин. 1: 1).

⁷ Имеется в виду следующее место:

«...прекрасный
И Сам, несешь в разумности Своей неповторимой
Прекрасный мир, лепя его, ваятель и художник,
По образу сознания Своего».

[Боэций, 1990, с. 238; Boethius, 1934, f. 63, 18–24]

«...если взять муху в Боге, то в Боге она благородней, нежели высший ангел сам по себе» [Экхарт, 2010, с. 128; DW I, S. 199]⁸, компилятор переходит к обсуждению того, что в блаженном зеркале Божественного ума содержатся вечные прообразы вещей и что, пребывая в нем, любая вещь, даже самая ничтожная, становится прекраснее, чем ангел небесный сам по себе. Заимствованные цитаты автор трактата сплетает воедино в следующем предложении:

von den bildæren spricht ein hoher. Meister Boetius. O dv aller schonister got dv treist in dem wunnenspiegel deines mutes ewichlichen ein schone werlt wol spricht er schone. wan daz chleinst dinch in dirre werlt. Sam ein mavs oder ein wurmel. der erden daz ist schoner in dem wunnenspiegel in got danne der schonest engel dez himelz in im selber. [Cgm 89, S. 2].

Об образах говорит достопочтенный мастер Бозций: «О Ты, превосходящий все в Своей красоте Бог, Ты несешь в блаженном зеркале Твоего ума извечно прекрасный мир», ведь даже самая малая вещь в этом мире, будь то мышь или земляной червь, прекраснее в блаженном зеркале в Боге, чем прекраснейший ангел небес (взятый) сам по себе.

В приведенных строках обращает на себя внимание композит «блаженное зеркало» (*wunnenspiegel*), не только отсутствующий в высказываниях Бозция и Экхарта, но и, как можно видеть, настойчиво повторяемый анонимным компилятором в одном небольшом пассаже. Под «блаженным зеркалом Божественного ума» анонимный составитель подразумевает Христа. Сравнение Бога Сына с «блаженным зеркалом», или «зеркалом, преисполненным блаженства», вполне традиционно для средневековой немецкой духовной литературы. Так, например, аналогичное употребление метафоры зеркала встречается в сочинениях Генриха Сузо, называющего Христа «чистым и ясным (сияющим) зеркалом Божественного могущества» (*ein luter klarer spiegel der götlichen majestat*), «прекрасным светоносным образом благодати Отца» (*ein schönes liehtes bilde der vatterlichen gueti*), «блаженным блеском вечного света» (*wunneklicher glanz dez ewigen liechtes*) [цит. по: Egerding, 1997b, S. 535]. В духовной поэме «Струющийся свет Божества» Мехтильда Магдебургская также использует схожую метафору, сравнивая Христа с зеркалом Небесного Отца, превосходящим всякое блаженство: «О зеркало наибоженнейшего Отца Небесного, Иисусе Христе, ко Кресту высоко прибитый руками и ногами Своими!» (*allerwunneklichsten spiegel des himelschen vatters...*) [Мехтильда Магдебургская, VII 18, 32–33, 2008, С. 245]. Ближе всех анонимному составителю «Мистического трактата...» оказывается в данном случае Давид Аугсбургский, автор трактата «Жизнь Христа – наше зеркало»⁹. Он использует интересующий нас композит в следующем контексте: «Как Твоя Божественность, доступная взору души, есть [ее] высшая радость, [так же и] Твоя человеческая [природа] будет для тела в Царствии Небесном блаженным зеркалом для радостного воскресения [...]»¹⁰ (*Als din go^etheit der sele gesehen ist. ein vo^eliv fro^vde. daz din menscheit. also si dem libe in himelriche. ze der frolichen vrstende. ein wunnenspiegel [...]*) [Бондарко, с. 255]).

Встречается данное выражение также и у Майстера Экхарта, который сравнивает Божественную природу с «блаженным зеркалом», в котором бытие всех вещей было извечно едино с Божественной сущностью:

⁸ См. у Майстера Экхарта проповедь 12, DW I, S. 199, 6: “Der eine vliegen nimet in gote, die ist edeler in gote, dan der hoehste engel an im selber si”.

⁹ «Пфайфер считал “Жизнь Христову” фрагментом (Bruchstück) трактата “Об откровении” (Pfeiffer 1953: 1–2). Однако следует согласиться с мнением Р. Майер, согласно которому “Жизнь Христова” – это более поздняя сокращенная редакция, принадлежащая кому-то из аугсбургских францисканцев (Meyer 1993: 572)» [Бондарко, с. 77].

¹⁰ Перевод мой.

[...] wie götlich wesen in im selber beslozzen trage aller creature adel da von aller creature wesen ist ein widerblic götliches wesens Sant Johannes sprichet quod factum est in ipso vita erat allez daz geschaffen ist daz was in gote ein leben Da von aller creature wesen nach dem vorgenden bildenerer ist in gote ewelich gewesen ein götlich leben. Dar umbe bi dem ersten worte daz daz buoch der wisheit seit alliu dinc so ist gemeinet daz unser liebiu frouwe ruowe irs innern menschen gesuochet hat an dem ewigen guote götlicher nature in der als in eim wunnespiegel aller creature wesen ewelich ist in götlichem wesene ein Unt daz ist ze verstan von dem vorgenden bilde aller dinge in gote diu ein götlich wesen sint [Vinzent, 2020, web].

...так как Божественное бытие заключает в себе благородство всех творений, оттого бытие всех творений является отражением Божественного бытия. Святой Иоанн говорит: “Quod factum est in ipso vita erat” («все, что сотворено, было единой жизнью в Боге»). Поэтому бытие всех творений в форме предшествующих образов извечно пребывало Божественной жизнью в Боге. Потому под первыми словами, упоминаемыми в Книге Премудрости, – «все вещи» – подразумевается, что наша возлюбленная Госпожа искала покоя ее внутреннего человека в вечном благе Божественной природы, в которой, словно в блаженном зеркале, бытие всех творений извечно едино в Божественном бытии. И это можно понять, исходя из того, что предшествующие образы всех вещей являются в Боге одним Божественным бытием¹¹.

Несмотря на эти параллели, необычным в данном случае представляется то, что, в отличие от перечисленных случаев использования композита *wunnespiegel* у Давида Аугсбургского и Майстера Экхарта, а также в схожих по звучанию оборотах в сочинениях Мехтильды Магдебургской и Генриха Сузо, в «Мистическом трактате...» он приобретает еще одну функцию. Помимо приведенного нами выше пассажа, данный оборот встречается в тексте еще одиннадцать раз в неизменном виде. Более того, обращает на себя внимание, что анонимный компилятор использует эпитет *wunnespiegel* не только ради достижения эстетического эффекта в ряду других языковых украшений, которыми изобилует «Мистический трактат...», но также и как синоним имени Христа. Так, например, в пассаже, поясняющем слова Боэция о природе и происхождении вечных образов, составитель говорит о том, что сотворенный Богом мир, существующий во времени, возникает в «блаженном зеркале» Божественной сущности. А именно: «Из извечно прекрасного мира (т.е. Божественного мира вечных идей. – А.С.) в блаженном зеркале Божественной сущности распространил он этот мир, который есть наш [мир], во времени» (aus der ewigen schonen werlt in dem wunnespiegel gotes wesunge hat er ensprengt disiv werlt div vnser ist in der zeit) [Cgm 89, S. 2–3]. Упоминание о «блаженном зеркале» появляется в этом тексте также в разделе, где анонимный автор трактата перечисляет, по какой причине душа устремляется к Вечному Слову в таинстве евхаристии:

div dritte sache da von sich div sel in dem sacrament an daz ewig wort gotes vnd an daz gotes wesen mit alle ir wizen hencken. wil. daz ist ein vnsprechleichiv auszspringendev freude dez hertzens ettwenne mit liplicher bervrvnge gegen der zv°chnft dez wunnespigels des ewigen wortes in die sel mit aller der nature der gotheit oder ettwenne daz verstanvsse der sel von dem vberlaste dez abgrvndes gotliches liehtes daz dyonisius vnd Moyses heizent daz gotlichen vinstennvsse [Ibid., S. 21].

Третье, почему душа желает устремиться в таинстве причастия к Вечному Слову и к Бытию Бога всем своим знанием, есть невыразимая, рвущаяся наружу радость сердца, возникающая иногда то от приближения блаженного зеркала Вечного Слова, [переживаемого] душой как телесное прикосновение, то от осознания душой тяжести бездны Божественного света, которую Дионисий и Моисей именуют «Божественным мраком»¹².

¹¹ Перевод мой.

¹² См. Пс. 17: 12: «И мрак сделал покровом Своим, сению вокруг Себя мрак вод, облаков воздушных».

Между тем автор «Мистического трактата...», очевидно, разграничивает буквальное и метафорическое употребление «зеркала» в своем тексте. В особенности это проявляется в пассаже, где с зеркалом сравнивается человеческая душа:

[D]en funften stern ir pietent die cherubin die sint die vbervliezzende vaz gotlicher bechantnvsse da von div sel nimt fur aller creaturen frevde trahten vnd denchen mit vollem hertzen nach gotlichen dingen so daz ewig wort sich selber spigel und schowe in der sel sam im einen lebenden spigel [Cgm 89, S. 91].

Пятая звезда преподносится ей (душе) херувимами, которые суть переполненные Божественным знанием сосуды. Благодаря этому душа преисполняется радостью созерцать [Божественное] и размышлять всем сердцем о Божественных вещах, так что Вечное Слово отражается [в душе] и смотрится в душу словно (sam) в некое живое зеркало.

Прибегая к незначительному на первый взгляд уточнению – использованию сравнительной частицы «словно» (sam), компилятор придает метафоре живого зеркала своего рода теоретическое значение – наряду с другими богословскими понятиями, использованными в процитированном пассаже, такими как «Вечное Слово» или «сердце души», изначально также выполнявшими роль метафор. Однако помещенные в один смысловой ряд с такими устоявшимися понятиями, как «Божественное знание» (gotliche bechantnvsse), «Божественные вещи» (gotliche dingen), «творения» (creaturen) и т.п., они начинают выполнять семантические функции абстрактных понятий, не утрачивая при этом своей метафоричности.

В частности, это терминологическое использование дает о себе знать в тех случаях, когда в трактате говорится о том, что Бог Сын есть отражение Бога Отца и при этом также и всей единосущной Троицы, или о том, что Христос – это зеркало Божественного ума, вместилище образов всех сотворенных вещей, из которого они происходят, чтобы быть воплощенными в материи, и вместе с тем образец для подражания для каждой человеческой души (Cgm 89, S. 1–3). По-видимому, схожие интуиции позволили анонимному составителю трактата использовать композит «блаженное зеркало» также и как термин для раскрытия триадической формулы, согласно которой Бог Сын одновременно является и отражением Бога Отца, и самостоятельным лицом Троицы. Или, как пишет об этом сам составитель «Мистического трактата...»:

div schone dez wunnenspigels hat den widerplick. dez vaterlichen angesihtes in ewichæt so gar an sich gewent. dar ob der vater in ewichæt einen ovgenblick da von sich gecheret hete. So mv^est im selber zervnnen sein der vaterhæt. so wer der svn niht mer svn. vnd der heilige geist wær niht mer gewesen. vnd wær in gotlicher nature niht mer dehein personlich vnder-scheit. noch triualtichæt [Cgm 89, S. 3].

Красота блаженного зеркала восприняла отражение лика Отца в вечности настолько полно, что если бы Отец хоть на мгновение отвернулся от него в вечности, то тогда исчезла бы Его отцовская природа, и тогда Сын не был бы больше Сыном, и Святой Дух больше бы не существовал, и в Божественной природе больше не было бы ни различия Божественных лиц, ни триединства [...]

Таким образом, насколько можно судить, зеркало используется автором компиляции как в качестве метафоры, вполне традиционной для духовно-философских сочинений эпохи, так и в роли вполне самостоятельного философско-богословского понятия, скрепляющего воедино несколько характерных для традиции средневековой немецкой духовной литературы ходов мыслей, связанных с рассуждениями о фигуре Христа.

Насколько оригинален составитель трактата, использующий термин, возникший на перекрестии философии и изящной словесности, и с чем может быть связано употребление композита *wunnenspiegel* в качестве обозначения, заменяющего имя Христа? Однозначного ответа на данный вопрос нет, но вместе в тем трудно отрицать, что

развитие позднесредневековых представлений об оптических явлениях и зрительном восприятии также могло сказаться на семантическом наполнении метафоры, допуская в том числе переход метафоры зеркала в регистр самостоятельного понятия. Так, например, начиная с XIII столетия получают развитие новые теории зрительных образов, пересматривающие природу и процесс возникновения зеркального отражения. Как показывает в своих работах чешский исследователь Л. Личка, благодаря Петру Оливи (ок. 1248–1298) и Петру Ауреоли (ок. 1280–1322) формируется специфическое философское представление о зеркалах, сохранившее свою значимость вплоть до Нового времени.

Рассматриваемые Личкой концепции парижских францисканцев сосредоточены вокруг представления об активности чувств в процессе восприятия. Как показывает исследователь, Петр Оливи, находящийся под влиянием мировоззрения Августина, склонен к дуализму и, следовательно, преуменьшает каузальную роль материальных объектов в возникновении восприятия, подчеркивая при этом каузальность сенсорных способностей. Как заключает Личка, по мнению Петра Оливи, для возникновения восприятия необходимо внимание и то, что переключает внимание. Внимание описывается философом в терминах традиции экстремистской оптики, т.е. как виртуальный луч или своего рода прожектор. Как только внимание фиксируется на объекте, сенсорная сила (сила восприятия) обретает способность реализовать перцептивный акт. Особыми видами объектов, задача которых состоит в переключении направления внимания наблюдателя, для Петра Оливи выступают как раз зеркала. Объясняется это тем, что, согласно законам геометрической оптики, луч внимания не может ни проникнуть в зеркальную поверхность, ни задержаться на ней; по законам оптики он отражается в другую сторону, переключая тем самым внимание зрителя.

Более склонный к номинализму Петр Ауреоли, напротив, допускает, что объекты внешнего мира могут оказывать влияние на органы чувственного восприятия и что деятельность органов чувств состоит в активной обработке информации, полученной извне. Петр Ауреоли утверждает, что сенсорные способности (органы чувств) получают копии или образы, исходящие от объектов, а затем активно их обрабатывают. Как только образ получен, сенсорная сила (сила восприятия) совершает особого рода действие, продуктом которого являются ощущения. Это перцептивное содержание, называемое объективным явлением или кажущимся бытием, есть нечто произведенное в акте познания, но в то же время нечто неразлично связанное с воспринимаемой вещью. Как показывает Л. Личка, согласно Петру Ауреоли, зеркала обладают особым свойством отделять образ воспринимаемого объекта от его реального облика. Следствием этого оказывается представление, что отражение, возникающее в зеркальной поверхности, наделено самостоятельным онтологическим статусом [Lička, 2017].

Конечно, было бы чрезмерной и ничем не обоснованной смелостью утверждать, что теории зеркальности Петра Оливи и Петра Ауреоли могли непосредственно повлиять на те любопытные новации, которые обнаруживаются при анализе содержания понятия «блаженное зеркало» в рукописи Sgm 89. Такого непосредственного влияния в тексте рукописного трактата о мессе не прослеживается, хотя, конечно, каких-то опосредованных заимствований совершенно исключать нельзя. Использование выражения «блаженное зеркало» для обозначения Бога Сына, Логоса, посредника между Богом и творением, и сравнения с зеркалом Девы Марии, человеческой души, а также ангела, участвующего в духовном преображении человека в евхаристическом таинстве, возникли не на пустом месте, а в результате интенсивного позднесредневекового дискурса, связанного с пересмотром более ранних средневековых представлений об образах и зеркальности, характерных для упоминавшихся выше немецких духовных авторов XIII – начала XIV в.

Современные исследования позднесредневековой интеллектуальной культуры показали, что важнейшим связующим звеном между Парижским университетом

XIV в. и немецкой духовной литературой XIV–XV вв. стала так называемая венская школа пастырской теологии [Haberkern, 2003], для которой, помимо прочего, было характерно переосмысление наследия более ранней немецкой и нидерландской (нижнегерманской) духовной литературы, в том числе понятий Вечного Слова, образа, образа и прообраза [Khorikov, 2007]. Поэтому нельзя исключать того, что в конце XIV – XV в. благодаря переводческой и проповеднической деятельности ряда представителей венской школы новые интерпретации «зеркала» и «образа» проникают также и в немецкоязычные духовные тексты, в частности те, что переписывались в аббатстве Тегернзее и ряде других монастырей на юге Германии и в Австрии [Bauer, 1996; Drossbach, Wolf, 2018], с которыми венская школа была тесно связана. Впрочем, этот многообещающий сюжет мировой науке еще только предстоит исследовать детально, равно как и то, как именно было связано появление и распространение в аббатстве Тегернзее «Мистического трактата о мессе...» с этим широким движением создания новых интеллектуальных и духовных текстов на народных языках, охватившим в XV в. все южногерманские земли.

Рукописи

München, Bayerische Staatsbibliothek (BSB), Cgm 89.
München, Bayerische Staatsbibliothek (BSB), Cgm 851.
München, Bayerische Staatsbibliothek (BSB), Cgm 839.
München, Bayerische Staatsbibliothek (BSB), Cgm 778.
München, Bayerische Staatsbibliothek (BSB), Cgm 4374.

Список литературы

- Бондарко, 2014 – *Бондарко Н.А.* Немецкая духовная проза XIII–XV веков: язык, традиция, текст. СПб.: Наука, 2014. 674 с.
- Бозций, 1990 – *Анциций Манлий Торкват Северин Бозций.* Утешение философией и другие трактаты / Пер. с лат. В.И. Уколовой, М.Н. Цейтлина. М.: Наука, 1990. 414 с.
- Генрих Сузо, 2008 – *Сузо Г.* Книга Вечной Премудрости / Пер. со ср.-верх.-нем. М. Хорькова. М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2008. 296 с.
- Генрих Сузо, 2003 – *Сузо Г.* Книга истины. Книга любви / Пер. со ср.-верх.-нем. М.Л. Хорькова. СПб.: Алетейя, 2003. 174 с.
- Дионисий Ареопагит, 2002 – *Дионисий Ареопагит.* Соч. Толкования Максима Исповедника / Пер. Г.М. Прохорова. СПб.: Алетейя, 2002. 854 с.
- Майстер Экхарт, 2010 – *Майстер Экхарт.* Речи наставления. Книга Божественного утешения. О человеке высокого рода. Об отрешенности. Проповеди / Пер. со ср.-верх.-нем. М.Ю. Реутин; изд. подгот. М.Ю. Реутин; отв. ред. Н.А. Бондарко. М.: Наука, 2010. 438 с.
- Мехтильда Магдебургская, 2008 – *Мехтильда Магдебургская.* Струющийся свет Божества / Пер. со ср.-верх.-нем., коммент. Р.В. Гуревич, Е.В. Соколовой, В.А. Сухановой. М.: Наука, 2008. 358 с.
- Михайлов, 2013 – *Михайлов П.Б.* Категории богословской мысли. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. 312 с.
- Anzulewicz, 1999a – *Anzulewicz H.* «De forma resultante in speculo» des Albertus Magnus: Handschriftliche Überlieferung, literargeschichtliche und textkritische Untersuchungen (Beiträge zur Geschichte der Philosophie und Theologie des Mittelalters – BGPTM N.F. 531). Münster: Aschendorff, 1999. vi + 355p.
- Anzulewicz, 1999b – *Anzulewicz H.* Die theologische Relevanz des Bildbegriffs und des Spiegelbildmodells in den Frühwerken des Albertus Magnus (BGPTM N.F. 532). Münster: Aschendorff, 1999. vi + 355p.
- Bach, 1864 – *Bach J.* Meister Eckhart, der Vater der deutschen Speculation: als Beitrag zu einer Geschichte der deutschen Theologie und Philosophie der mittleren Zeit. Wien: W. Braumüller, 1864. 243 p.

Bauer, 1996 – *Bauer C.* Geistliche Prosa im Kloster Tegernsee. Untersuchungen zu Gebrauch und Überlieferung deutschsprachiger Literatur im 15. Jahrhundert (MTU, 107). Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1996. 299 p.

Boethius, 1934 – *Anicius Manlius Torquatus Severinus Boethius.* Philosophiae consolatio libri quinque / Hrsg. von Wilhelm Weinberger (PL 64). Vindobonae: Hoelder-Pichler-Tempsky, 1934. 234 p.

Drossbach, Wolf, 2018 – *Drossbach G., Wolf K.* Reformen vor der Reformation, Sankt Ulrich und Afra und der monastisch-urbane Umkreis im 15. Jahrhundert (Studia Augustana 18). Berlin: De Gruyter, 2018. 7 + 391p.

DW I – *Meister Eckhart.* Die deutschen Werke. Bd. I. Meister Eckharts Predigten (1–24) / Hrsg. und übersetzt von J. Quint. Stuttgart: Kohlhammer, 1958. 643 p.

DW II – *Meister Eckhart.* Die deutschen Werke. Bd. II. Meister Eckharts Predigten (25–59) / Hrsg. und übersetzt von J. Quint. Stuttgart: Kohlhammer, 1988. 968 p.

DW III – *Meister Eckhart.* Die deutschen Werke. Bd. III. Meister Eckharts Predigten (60–86) / Hrsg. und übersetzt von J. Quint. Stuttgart: Kohlhammer, 1976. 702 p.

Egerding 1997a – *Egerding M.* Die Metaphorik der spätmittelalterlichen Mystik. Bd. 1. Systematische Untersuchung. Paderborn; München; Wien; Zürich: Schöningh, 1997. 246 p.

Egerding 1997b – *Egerding M.* Die Metaphorik der spätmittelalterlichen Mystik. Bd. 2. Bildspender – Bildempfänger – Kontexte. Dokumentation und Interpretation. Paderborn; München; Wien; Zürich: Ferdinand Schöningh, 1997. 752 p.

Franz, 1902 – *Franz A.* Die Messe im deutschen Mittelalter: Beiträge zur Geschichte der Liturgie und des Religiösen Volkslebens. Freiburg: Herder, 1902. 770 p.

Haberkern, 2003 – *Haberkern E.* Die Wiener Schule der Pastoraltheologie im 14. und 15. Jahrhundert. Entstehung, Konstituenten, literarische Wirkung. 2 Bde. Göppingen: Kümmerle, 2003. 790 S.

Heinrich Seuse 1907 – *Heinrich Seuse.* Deutsche Schriften, im Auftrag der Württembergischen Kommission für Landesgeschichte / Hrsg. von Karl Bihlmeyer. Stuttgart: W. Kohlhammer, 1907. 826 S.

Illing, 1975 – *Illing K.* Alberts des Grossen “Super Missam” – Traktat in mittelhochdeutschen Übertragungen: Untersuchungen und Texte (MTU 53). München: Beck, 1975. 265 S.

Khorkov, 2007 – *Khorkov M.* Der Traktat “Von dem ewigen wort” und der augustinische Kontext der Rezeption der Lehre von der Gottesgeburt am Oberrhein im 15. Jahrhundert // University, Council, City: Intellectual Culture on the Rhine (1300–1550) / Eds. by L. Cesalli, N. Germann, M.J.F.M. Hoenen. Turnhout: Brepols, 2007. P. 203–218.

Largier, 1999 – *Largier N.* Spiegelungen. Fragmente einer Geschichte der Spekulation // Zeitschrift für Germanistik. Neue Folge. 1999. Vol. 9. No. 3. S. 616–636.

Lička, 2017 – *Lička L.* Attention, Perceptual Content, and Mirrors: Two Medieval Models of Active Perception in Peter Olivi and Peter Auriol // Filosofický časopis. Special Issue. 2017. No. 2. P. 101–119.

Marburger Repertorien, Repertorien zur Überlieferung der älteren deutschen Literatur (Mittelalter und Frühhumanismus). URL: <http://www.marburger-repertorien.de> (дата обращения: 19.12.2021).

Mechthild von Magdeburg, 1990 – *Mechthild von Magdeburg.* Das fließende Licht der Gottheit. Nach der Einsiedler Handschrift in kritischem Vergleich mit der gesamten Überlieferung / hrsg. von Hans Neumann, Band I: Text, besorgt von Gisela Vollmann-Profe (MTU,100). München: Artemis Verlag, 1990. 28 + 314 S.

Münchener Digitalisierungszentrum Digitale Bibliothek. URL: <https://digitale-sammlungen.deen> (дата обращения: 07.07.2020).

Schneider, 1984 – *Schneider K.* Die deutschen Handschriften der Bayerischen Staatsbibliothek München. Cgm 691–867. Wiesbaden: Harrassowitz, 1984, S. 633–638 *manuscripta mediaevalia*. Handschriftenkataloge online. URL: <http://bilder.manuscripta-mediaevalia.dehskatalogeHSK0046.htm> (дата обращения: 20.12.2021).

Schneider, 1996 – *Schneider K.* Die deutschen Handschriften der Bayerischen Staatsbibliothek München. Die mittelalterlichen Handschriften aus Cgm 4001–5247. Wiesbaden: Harrassowitz, 1996. URL: <http://bilder.manuscripta-mediaevalia.de/hs/kataloge/HSK0492.htm> (дата обращения: 20.12.2021).

Vinzent, 2020 – *Vinzent M.* The Unknown Meister Eckhart IV. De sanctis. Homily S59,6 [Pfeiffer 101] Markus Vinzent’s Blog. URL: <http://markusvinzent.blogspot.com/2020/05/the-unknown-meister-eckhart-iii-de.html> (дата обращения: 20.12.2021).

Wilde, 2000 – *Wilde M.* Das neue Bild vom Gottesbild: Bild und Theologie bei Meister Eckhart. Dokimion Bd. 24. Freiburg / Schweiz: Universitätsverlag, 2000. 384 p.

Philosophical Significance of the Mirror Metaphor in the Anonymous Treatise on Mass (Manuscript BSB München Cgm 89)

Arina V. Simonian

Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: arina.smn@mail.ru

The article is devoted to a detailed analysis of mirror metaphor in an anonymous late-14th-century vernacular theological and philosophical treatise, written in Bavarian dialect and known as “The Mystical Treatise on Mass and Its Influences on a Loving Soul”. It is preserved as manuscript Cgm 89 in the Bavarian State Library (BSB) in Munich. This text has never been edited critically and still remains unpublished. As a result of its historical and philosophical analysis, the author of this study offers a hypothesis, that “mirror” is used in the treatise not only as a typical metaphor, but also as a term that reflects the teaching presented in this text.

Keywords: medieval philosophy, spiritual literature of the Late Middle Ages, German mystics, Meister Eckhart, anonymous treatise on mass, mirror, “wunnespiegel”, Tegernsee

Manuscripts

München, Bayerische Staatsbibliothek (BSB), Cgm 89.
München, Bayerische Staatsbibliothek (BSB), Cgm 851.
München, Bayerische Staatsbibliothek (BSB), Cgm 839.
München, Bayerische Staatsbibliothek (BSB), Cgm 778.
München, Bayerische Staatsbibliothek (BSB), Cgm 4374.

References

Anzulewicz H. *De forma resultante in speculo des Albertus Magnus: Handschriftliche Überlieferung, literargeschichtliche und textkritische Untersuchungen* (Beiträge zur Geschichte der Philosophie und Theologie des Mittelalters – BGPTM N.F. 531). Münster: Aschendorff, 1999. vi + 355 S.

Anzulewicz H. *Die theologische Relevanz des Bildbegriffs und des Spiegelbildmodells in den Frühwerken des Albertus Magnus* (BGPTM N.F. 532). Münster: Aschendorff, 1999. vi + 355 S.

Bach J. *Meister Eckhart, der Vater der deutschen Speculation: als Beitrag zu einer Geschichte der deutschen Theologie und Philosophie der mittleren Zeit*. Wien: W. Braumüller, 1864. 243 S.

Bauer C. *Geistliche Prosa im Kloster Tegernsee. Untersuchungen zu Gebrauch und Überlieferung deutschsprachiger Literatur im 15. Jahrhundert* (MTU, 107). Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1996. 299 S.

Boethius Anicius Manlius Severinus. *Philosophiae consolatio libri quinque*. In: *Patrologia Latina*, vol. 64, hrsg. von Wilhelm Weinberger. Vindobonae: Hoelder-Pichler-Tempsky, 1934. 234 S.

Boethius Anicius Manlius Severinus. *Uteshenie Filosofiei i drugie traktaty* [The Consolation of Philosophy and and Other Treatises], trans. by V.I. Ukolova, M.N. Tseitlina. Moscow: Nauka Publ., 1990. 414 p. (In Russian)

Bondarko N.A. *Nemetskaya dukhovnaya proza XIII–XV vekov: yazyk, traditsiya, tekst* [German Spiritual Prose of the 13th–15th Centuries: Language, Tradition, Text]. St.-Petersburg: Nauka Publ., 2014. 674 p. (In Russian)

Dionysius the Areopagite. *Dionisii Areopagitae Sochineniya. Tolkovaniya Maksima Ispovednika* [Dionysius the Areopagite. Works. Maximus the Confessor’s Commentaries], trans. by G.M. Prokhorov. St.-Petersburg: Aleteiya Publ., 2002. 854 p. (In Russian)

Drossbach G., Wolf K. *Reformen vor der Reformation, Sankt Ulrich und Afra und der monastisch-urbane Umkreis im 15. Jahrhundert*. Berlin: De Gruyter, 2018. 7 + 391 S.

Egerding M. *Die Metaphorik der spätmittelalterlichen Mystik*, Bd. 1. *Systematische Untersuchung*. Paderborn; München; Wien; Zürich: Schöningh, 1997. 246 S.

- Egerding M. *Die Metaphorik der spätmittelalterlichen Mystik*, Bd. 2. *Bildspender – Bildempfänger – Kontexte. Dokumentation und Interpretation*. Paderborn; München; Wien; Zürich: Ferdinand Schöningh, 1997. 752 S.
- Franz A. *Die Messe im deutschen Mittelalter: Beiträge zur Geschichte der Liturgie und des Religiösen Volkslebens*. Freiburg: Herder, 1902. 770 S.
- Haberkmern E. *Die Wiener Schule der Pastoraltheologie im 14. und 15. Jahrhundert. Entstehung, Konstituenten, literarische Wirkung*. 2 Bde. Göppingen: Kümmerle, 2003. 790 S.
- Heinrich Seuse. *Deutsche Schriften, im Auftrag der Württembergischen Kommission für Landesgeschichte*, hrsg. von Karl Bihlmeyer. Stuttgart: W. Kohlhammer, 1907. 826 S.
- Heinrich Seuse. *Kniga istiny. Kniga lyubvi* [The Book of Truth. The Book of Love], trans. by M. Khorkov. St.-Petersburg: Aleteiya Publ., 2003. 174 p. (In Russian)
- Heinrich Seuse. *Kniga Vechnoi Premudrosti* [The Little Book of Eternal Wisdom], trans. by M. Khorkov. Moscow: Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy Publ., 2008. 296 p. (In Russian)
- Illing K. *Alberts des Grossen "Super Missam" – Traktat in mittelhochdeutschen Übertragungen: Untersuchungen und Texte*. (MTU 53). München: Beck, 1975. 265 S.
- Khorkov M. Der Traktat "Von dem ewigen wort" und der augustinische Kontext der Rezeption der Lehre von der Gottesgeburt am Oberrhein im 15. Jahrhundert. In: *University, Council, City: Intellectual Culture on the Rhine (1300–1550)*, eds. by L. Cesalli, N. Germann, M.J.F.M. Hoenen. Turnhout: Brepols, 2007, pp. 203–218.
- Largier N. Spiegelungen. Fragmente einer Geschichte der Spekulation, *Zeitschrift für Germanistik. Neue Folge*, 1999, vol. 9, no. 3, S. 616–636.
- Lička L. Attention, Perceptual Content, and Mirrors: Two Medieval Models of Active Perception in Peter Olivi and Peter Auriol, *Filosofický časopis. Special Issue*, 2017, 2, pp. 101–119.
- Marburger Repertorien, Repertorien zur Überlieferung der älteren deutschen Literatur (Mittelalter und Frühhumanismus)*. Available at: <http://www.marburger-repertorien.de> (accessed: 19.12.2021).
- Mechthild von Magdeburg. *Das fließende Licht der Gottheit*. Nach der Einsiedler Handschrift in kritischem Vergleich mit der gesamten Überlieferung, hrsg. von H. Neumann, Bd. I: Text, besorgt von Gisela Vollmann-Profe (MTU, 100). München: Artemis Verlag, 1990. 28 + 314 S.
- Mechthild von Magdeburg. *Struyashchiysya svet Bozhestva*. [The Flowing Light of the Godhead.], ed. by R.V. Gurevich, E.V. Sokolova, V.A. Suhanova. Moscow: Nauka Publ., 2008. 358 p. (In Russian)
- Meister Eckhart. *Die deutschen Werke*, Bd. I. Meister Eckharts Predigten (1–24), hrsg. und übersetzt von J. Quint. Stuttgart: Kohlhammer, 1958. 643 S.
- Meister Eckhart. *Die deutschen Werke*, Bd. II. Meister Eckharts Predigten (25–59), hrsg. und übersetzt von J. Quint. Stuttgart: Kohlhammer, 1988. 968 S.
- Meister Eckhart. *Die deutschen Werke*, Bd. III. Meister Eckharts Predigten (60–86), hrsg. und übersetzt von J. Quint. Stuttgart: Kohlhammer, 1976. 702 S.
- Meister Eckhart. *Rechi, nastavleniya. Kniga Bozhestvennogo utesheniya. O cheloveke vysokogo roda. Ob otreshennosti. Propovedi* [The Talks of Instruction. The Book of Divine Comfort. The Nobleman. On Detachment. Sermons], trans. by M.Y. Reutin; ed. by M.Y. Reutin, N.A. Bondarko. Moscow: Nauka Publ., 2010. 438 p. (In Russian)
- Mikhailov P.B. *Kategorii bogoslovskoi mysli* [Categories of Theological Thought]. Moscow: Izd-vo PSTGU Publ., 2013. 312 p. (In Russian)
- Münchener Digitalisierungszentrum Digitale Bibliothek*. Available at: <https://digitale-sammlungen.deen> (accessed: 07.07.2020).
- Schneider K. *Die deutschen Handschriften der Bayerischen Staatsbibliothek München: Cgm 691–867*. Wiesbaden: Harrassowitz, 1984. Available at: <http://bilder.manuscripta-mediaevalia.dehskataloge/HSK0046.htm> (accessed: 20.12.2021).
- Schneider K. *Die deutschen Handschriften der Bayerischen Staatsbibliothek München. Die mittelalterlichen Handschriften aus Cgm 4001–5247*. Wiesbaden: Harrassowitz, 1996. Available at: <http://bilder.manuscripta-mediaevalia.de/hs/kataloge/HSK0492.htm> (accessed: 20.12.2021).
- Vinzent M. *The Unknown Meister Eckhart IV. De sanctis. Homily S59,6* [Pfeiffer 101] Markus Vinzent's Blog. Available at: <http://markusvinzent.blogspot.com/2020/05/the-unknown-meister-eckhart-iii-de.html> (accessed: 20.12.2021).
- Wilde M. *Das neue Bild vom Gottesbild: Bild und Theologie bei Meister Eckhart*. (Dokimion Bd. 24). Freiburg / Schweiz: Universitätsverlag, 2000. 384 S.